

Описывая стилистические особенности сковородской росписи, исследователи склонны связывать этот ансамбль с тем направлением, которое впоследствии найдет широкое развитие в живописи Москвы. Э.С. Смирнова называет его «поэтическим классицизмом», который «в своеобразной форме отразился в культуре Москвы, в творчестве Андрея Рублева и художников его круга». Л.И. Лифшиц определяет это направление как «сентиментальный» стиль и считает, что «этот памятник в целом принадлежит уже культуре XV века, хочется сказать, культуре эпохи Андрея Рублева с его возвышенным идеализмом». Среди русских аналогов, которые приводят исследователи — икона «Апостол Фома» из Русского музея, миниатюры Зарайского Евангелия, а также роспись новгородской церкви Рождества на Кладбище. В контексте восточнохристианского искусства исследователи склонны связывать появление росписи Сковородки с искусством Моравской Сербии. Г.И. Вздорнов сравнивает живопись сковородского ансамбля с фресками Каленича, Манасии, а также с миниатюрами мастера Радослава из РНБ. Л.И. Лифшиц прибавляет к кругу аналогов двустороннюю икону из Любижда (вслед за Ю.Г. Малковым). Ю.Г. Малков считает, что ансамбль фресок Сковородки представляет собой «следующий этап в освоении и ассимилировании русскими художниками достижений палеологовского (южнославянского) искусства в его заключительной фазе».

На данном этапе исследования предполагается детальное изучение живописи церкви Сковородского монастыря, ее сопоставление с указанными аналогами, а также расширение их круга для более уверенного помещения памятника в контекст русского и восточнохристианского искусства и уточнения его датировки и атрибуции.

Alexandra Shapovalova

State Institute of Art Studies, Russia

FRESCOES OF THE ARCHANGEL MICHAEL CHURCH IN THE SKOVORODSKY MONASTERY NEAR NOVGOROD THE GREAT IN THE CONTEXT OF EASTERN CHRISTIAN ART OF THE EARLY 15th CENTURY

The present paper aims to investigate the stylistics of frescoes of the Archangel Michael church and to find their possible analogues in Eastern Christian art of the early 15th century in order to define more precisely by whom and when they were executed.

The researchers agree that the frescoes of the Skovorodka church might have been made at the edge of the 14th–15th or in the early 15th century. Specialists tend to connect their style with the art trend that developed in Moscow in the 15th century and revealed itself fully in the works by Andrei Rublev. Among the possible Russian analogues the researchers mention the icon ‘Apostle Thomas’ from the State Russian museum, Gospel from Zraisk and frescoes of the Nativity church on the Red Field in Novgorod. In context of Eastern Christian art the Skovorodka murals are usually compared with those of the Morava school in Serbia, particularly Kalenic and Resava. The current research is an attempt to widen the circle of possible stylistic analogues for the frescoes of the Skovorodka church which can help to specify the circumstances of their creation.

Бузыкина Юлия Николаевна

Музеи Московского Кремля, Россия

Сложение образа монастыря в русском искусстве XIV–XVI веков

С XIV в. на Руси активно развиваются общежительные монастыри. Это объясняется духовным климатом эпохи, который сказался на Руси с особой силой. Внимание к образу иноков проявляется в искусстве во второй половине XIV — первой половине XV в. («монашеские»

сцены в иконе св. Николая из Угрешского монастыря, ГТГ; клеймо «Чудо в Хонех» иконы «Архангел Михаил» Архангельского собора Московского Кремля около 1399 г.; монашеская тематика в росписи предалтарных столбов Успенского собора в Звенигороде около 1400 г., и алтарной преграды в храме Саввино-Сторожевского монастыря 1420-х гг.). Характеристика образа инока достигает необычайной глубины и проникновенности в изображении преподобного Сергия Радонежского на его шитом покрове 1420-х гг. (Сергиево-Посадский музей).

В середине XV века в росписи церкви Сергия Радонежского в новгородском Детинце (около 1459 или 1463 гг.) появляется житийный цикл преподобного Сергия, где изображение обители уподоблено изображениям Иерусалима в иконографии евангельской сцены.

Особенно большого развития достигает монашеская тематика в конце XV — начале XVI в., т. е. уже в поствизантийский период. Таковы изображения преподобных на алтарной преграде Успенского собора Московского Кремля 1480-х гг. Возникает целый ряд житийных икон круга Дионисия, где в клеймах идеализированные обители предстают как место подвига русских иноков, превративших своими молитвами и трудами «пустыню» в «град».

В XVI в. монастырская тематика получает дальнейшее развитие в сюжетах «Видение Лествицы», «Видение Евлогия», «Чудо о злате в монастыре Дохиар» и др. Появляется образ монастыря как архитектурного ансамбля (Синайский монастырь Св. Екатерины, Савватьев Оршинский, Соловки и Александро-Свирский). У них имеются аналогии и в поствизантийской живописи, где вид афонского монастыря Ставроникита служит фоном для чудесного обретения иконы св. Николая. Среди русских памятников, связанных с монастырской тематикой, выделяются два иконографических варианта: а) иконы со сценами монастырской жизни и б) иконы с видами монастырей и их архитектурного ансамбля. Первые из них находят параллели в византийских и поствизантийских иконах с изображением успения преподобного и окружающих сцен. Иконам с видами монастырей присущи черты паломнических образов с видами Святой Земли и обозначенными святынями для поклонения.

В многообразии сюжетов и иконографических типов, которыми представлена монастырская тема, проявилась особая роль, которую играли монастыри в русской культуре.

Yulia Buzykina

Moscow Kremlin Museums, Russia

COMPOSING OF THE MONASTERY IMAGE IN THE RUSSIAN ART OF THE 14th–16th CENTURIES

Cenobitic monasticism develops in the medieval Russia from the 14th century. Attention to the images of the monks appears in the Russian art in the second half of the 14th — first half of the 15th century (monastic scenes on the icon of St. Nicolas with his vita, from Nicolo-Ugreshskiy monastery, late 14th century (State Tretyakov Gallery), scene “Miracle of Archangel Michael at Chonae” on the icon of Archangel Michael with acts, about 1399 (Moscow Kremlin Museums), monastic scenes in wall paintings on the pillars in the Dormition cathedral, about 1400, and on the sanctuary screen in the Nativity of the Virgin church of Savvino-Storozhevskiy monastery, 1420s, both in Zvenigorod). Image of the holy monk is especially deep and touching in St. Sergius of Radonezh tomb pall, 1420s (Sergiev Posad museum-reserve).

In the mid-15th century, the vita cyclus of St. Sergius of Radonezh appears in the wall paintings of St. Sergius church (1459 or 1463) in Novgorod. The monastery in it looks like Jerusalem in the illustrations of New Testament.

Monastic subjects spread widely in the late 15th and in the early 16th century, already in the post-Byzantine period. One should mention figures of monks on the sanctuary screen in Dormition cathedral of Moscow Kremlin, 1480s. In this period, idealized images of the monasteries appear in the vitae scenes in icons of the Russian saints, monks and first Russian metropolitans.

In the 16th century, monastic subjects are represented with “Heavenly Ladder”, “Vision of Eulogius”, “Miracle with gold in the monastery of Dochiar”. Some of the monasteries are represented

as architectural ensembles (St. Catherine monastery, Sinai; Savvatiev Orshinskiy; Solovki and Alexandro-Svirskiy). They find parallels in the post-Byzantine painting as well. Among the Russian works depicting monasteries, two varieties can be distinguished: a) icons with scenes of monastic life; b) icons with views of the monasteries' architectural ensemble. The first group finds analogies in Byzantine and post-Byzantine art, in the scenes of death of holy monks. Icons with architectural views have some features of pilgrim icons with images of the Holy Land with places of veneration.

Such a variety of subjects and iconographical types of the monastic theme depicted in the Russian art is a consequence of the special role the monasteries played in Russian medieval culture.

Ершов Петр Глебович

Российский институт истории искусств, Россия

К проблеме формирования стиля в архитектуре Московского государства конца XV — первой трети XVI века

В изучении древнерусского искусства и особенно архитектуры не так часто встречались попытки осмыслить материал с точки зрения существования неких стилевых течений, имеющих свой оригинальный набор особенностей. Часто подобный подход отвергался вследствие сложившихся представлений об искусстве Древней Руси как об отдельном, обособленном от западноевропейского искусства явлении. Поэтому привычная для Запада проблематика стиля редко рассматривалась всерьез. Тем не менее, на разных этапах истории изучения древнерусского искусства создавались работы, в которых авторы пытались представить его развитие в виде чередования определенных стадий, в рамках которых можно было бы выделить общие тенденции, проявившиеся и в живописи, и в архитектуре. Здесь, в первую очередь, стоит назвать книгу Г.К. Вагнера — «Канон и стиль в древнерусском искусстве», а также труд А.И. Некрасова «Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII веков».

Несомненно то, что наиболее тесное соприкосновение искусства Древней Руси с западноевропейским искусством, причем именно с архитектурой, происходило в конце XV — первой трети XVI века. В этот период, как известно, итальянские мастера, приглашенные Иваном III и Василием III, перестраивают Московский Кремль, возводят соборы и церкви в Москве и в других городах Руси. При этом адекватного понятия, характеризующего эту архитектуру в контексте стилевого анализа, так и не было предложено, на что указывал Г.К. Вагнер. Доклад будет посвящен рассмотрению точек зрения указанных авторов, а также попытке объяснить сложность, связанную с выработкой целостной обобщающей характеристики архитектуры конца XV — первой трети XVI в. как важного этапа в истории русского зодчества.

Petr Ershov

Russian Institute of Art History, Russia

ON THE PROBLEM OF STYLE FORMATION IN THE ARCHITECTURE OF MOSCOW RUS' IN THE LATE 15th — FIRST QUARTER OF THE 16th CENTURY

It is not very common for the Russian medieval art to be investigated in the terms of some stylistic trends which have their certain distinct set of special features. This approach was often neglected because of the existing idea of Russian medieval art as of very special phenomenon developed separately from the Western European tradition. The latter was usually studied in the connection with stylistic differentiation which was not taken seriously for the medieval Russian art. Still different periods of the national art history have been studied as the consequent stages that could be described in connection with some general trends both in painting and in architecture. In this respect one should